

ний также диктовал свои произведения. Можно предполагать, что частично диктовал свои произведения Иван Грозный. Но по большей части писцы переписывали текст не со слуха, а имея перед глазами оригинал или даже несколько оригиналов. Если писец создает свой текст на основании нескольких оригиналов, он по существу проделывает своеобразную творческую текстологическую работу. Этой последней работы мы коснемся в дальнейшем, сейчас же обратимся к элементарным, бессознательным изменениям текста, когда писец переписывает только один оригинал и не ставит себе целью изменения текста, стремясь только более или менее точно его воспроизвести.

Как бы ни протекал этот процесс с физиологической точки зрения, переписывание текста может быть удобно разбито на четыре операции: 1) писец прочитывает отрывок оригинала, 2) запоминает его, 3) внутренне диктует самому себе текст, который он запомнил, и 4) воспроизводит текст письмом¹. Каждая из этих операций может повести к специфическим ошибкам. В целом ошибки настолько часто повторяются в текстах (и по своим типам, и даже отдельные конкретные ошибки), что вполне возможно даже составление специальных указателей ошибок. Такие указатели, кстати, давно существуют для греческих и латинских текстов².

Ниже мы постараемся указать только на типичные ошибки, связанные с каждой из четырех указанных выше операций.

Ошибки прочтения

Чтение писца — особое чтение. Он стремится прочесть, чтобы потом воспроизвести. Его чтение связано поэтому с попыткой разобраться в орфографии оригинала, в различных мелочах з р и т е л ь н о г о облика воспроизводимых слов. Напряженное внимание к этим деталям письма может отвлечь его от смысла прочитанного. Ошибки, которые допускает писец в чтении своего оригинала, могут быть поэтому связаны с палеографическими особенностями почерка и внешним состоянием оригинала.

Писец может быть плохо знаком с характером письма оригинала (с древним уставом, с белорусской или украинской скорописью, с индивидуальными особенностями почерка и отдельных начертаний писца, пишущего скорописью, и т. д.). Переписчик может не разобрать отдельные, вышедшие из употребления буквы. Он может пропустить в чтении выносные буквы, особенно если надстрочных знаков много и они лишены значения. Он может прочесть цифры как буквы, а буквы — как цифры. Он может прочесть одно слово вместо другого, если начертания их сходны; при этом, как правило,

¹ А. Dain. Les manuscrits. 38.

² См. перечень такого рода указателей в книге: Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. Введение в изучение истории. СПб., 1899. С. 61, примеч. 1.

трудное, необычное и малознакомое писцу слово принимается им за легкое, обычное и знакомое, редкие формы заменяет принятыми.

Иосиф Волоцкий пишет в «Просветителе», имея в виду буквенные обозначения чисел: «Если едина чертица сотрется, то несть разумети, твердо ли (т. е. буква ли «т». — Д. Л.) есть было, или покой («п». — Д. Л.): и егда покой, верхняя ее черта сотрется, такоже не ведети, покой ли есть, или иже. Да тем в трисотном числе 80 мнится, и в осмьдесятном 8 мнится»¹.

Иосиф Волоцкий совершенно прав: внешнее сходство букв особенно часто ведет к ошибкам в цифрах. Дело в том, что внешнее сходство букв может повести к ошибкам в словах только в том случае, когда есть возможность принять одно слово за другое; следовательно, сходство букв должно дополняться сходством слов, различаемых только по этой букве, и возможностью такой ошибки в контексте (возможностью смысловой). В цифрах эти условия гораздо свободнее.

Пример такой ошибки в цифрах, произошедшей из-за схождения одной из букв буквенной цифири с какой-нибудь другой буквой, извлекаем из исследования А. А. Зимина «Тысячной книги». В списке «Дворовой тетради», сделанном с подлинника, дата его отсутствует. В ряде же росписей служилого люда «Дворовая тетрадь» отмечена то 7044, то 7045, то 7046 годом. По-видимому, как предполагает А. А. Зимин, даты эти явились из неверного прочтения буквы «кси» (60), которую можно принять за «ме» (45) или за «ть» (46)². За дату 7060 (1552–1553) говорит ряд соображений общего характера. В дальнейшем это наблюдение А. А. Зимина полностью подтвердилось. А. А. Зимин нашел список Государственного Исторического музея (Муз. № 3417), где в заголовке стоит дата 7060. Характерно, что последний список близок по тексту лучшему списку, в котором даты, однако, нет³.

Характерную ошибку в цифре в «Особом житии Александра Невского» указывает Н. Серебрянский: «Во всех сохранившихся списках особого жития дата дня погребения князя неправильная: “месяца ноября в к̄ день, на память св. отца (нашего) Григорья Декаполита”... Ошибка эта получилась в результате того, что переписчик, а может быть, и сам редактор в дате летописного жития к̄г вторую цифру принял за букву (в списке могло быть к̄г) и по святцам заменил св. Амфилогия св. Григорием»⁴.

Примеры смешения сходных по начертанию букв приводит В. Лебедев в своем исследовании «Славянский перевод книги Иисуса Навина»: «поведять»

¹ Просветитель. Казань. 1896. С. 105.

² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 18.

³ А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 372.

⁴ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и текста). М., 1915. С. 202.

вместо «повелять», «под Леръмоном» вместо «под Аеръмоном» (ὕπὸ τῆς Ἀερμών) ¹.

Специфические ошибки возникали тогда, когда писец переписывал кириллицей глаголический оригинал.

Многие буквы в глаголической азбуке сходны по начертаниям и легко могли смешиваться, например: *и* и *в*; *д* и *л*; *е* и *о*, *у* и *ь*; *п* и *т* и некоторые другие.

Смешения в глаголическом алфавите могут быть и в цифрах. Особенно следует обратить внимание на различия в цифровых значениях букв между кириллицей и глаголицей. В кириллице цифровые значения несколько нарушают алфавит, следуя цифровым значениям соответствующих букв греческой азбуки. В глаголице цифровые значения приближаются к порядку следования букв в алфавите. Так, например, в кириллице буква «б» лишена цифрового значения, поскольку ее нет и в азбуке греческой; в глаголице же буква «б» имеет, согласно ее месту в алфавите, цифровое значение «2»; соответственно передвигаются и последующие цифровые значения букв. При переписке глаголических текстов кирилловским алфавитом писцы могли делать ошибки; передавать глаголическую букву соответствующей кирил-

¹ В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии. СПб., 1890. С. 148. — Во второй части этой книги, носящей название «Историко-критическое исследование текста славянского перевода книги Иисуса Навина по сохранившимся спискам», сгруппированы ошибки и разноречия текста, выделяемые автором в отдельные параграфы книги. Приведу выдержки из оглавления второй части (с некоторыми сокращениями), чтобы дать представление о том материале, который она содержит: «Первая редакция славянского перевода книги Иисуса Навина. Количественные варианты (разночтения. — Д. Л.) между славянским текстом в книге Иисуса Навина по рукописному тексту и переводу LXX; А. Пропуски, вытекающие из контекста речи; Пропуски, соответствующие которым чтения LXX повторяются в последнем...; Пропуски по причине ὁμοιοῦρχητων; Пропуски по причине ὁμοιοτέλευτων; ...Пропуски, зависящие от невнимательности переписчика; Пропуски букв в словах; Б. Прибавления, вытекающие из контекста речи...; Труднообъяснимые прибавления слов; Прибавления букв в словах...; В. Ненамеренные качественные варианты; Смешение данных греческих или славянских слов с другими, созвучными с ними; Ошибки переводчиков или переписчиков, смешавших одни буквы с другими, отчасти сходными по начертанию; Собственные имена принимаются переводчиком за нарицательные и наоборот; Случайные и труднообъяснимые варианты; Личные особенности текста рукописей первой редакции... Вторая редакция славянского перевода книги Иисуса Навина... Перевод некоторых греческих слов, несогласный с первою редакцией рукописей, но более точный; Во второй редакции рукописей для передачи греческого слова употребляется иное славянское слово, чем какое в рукописях других редакций, но одинаковое по смыслу; Особенности лексического состава слов; Грамматические особенности во второй редакции рукописей; Особенности в конструкции слов... Третья редакция... Глоссы; Толкования...» и т. д. Детальный анализ отдельных разночтений без их классификации содержится также в книге Р. П. Дмитриевой «Сказание о князьях владимирских» (Л., 1955).

ловской, забывая в цифрах о различии в числовом значении. Такого рода ошибки особенно естественны в ту эпоху, когда глаголица начинала уже забываться и перевод ее на кириллицу представлял некоторые трудности.

Возможные ошибки, связанные с особенностями глаголической азбуки, рассмотрены И. И. Срезневским в работе «Следы глаголицы в X веке»¹.

Вслед за неправильным прочтением букв особенно часто встречается неправильное разделение текста на слова. Дело в том, что многие древние тексты писались без разделения на слова — полностью или частично (слитно с последующим словом писались, например, предлоги). Отсюда могли возникнуть специфические ошибки прочтения: неправильное деление переписчиком текста.

Иногда неправильное разделение на слова не сразу заметно даже современному текстологу, так как новое чтение получается более или менее осмысленным (особенно для текстолога, лингвистически слабо осведомленного). Так, в Волоколамском списке № 651 Истории иудейской войны Иосифа Флавия говорится, что Веспасиан берет приступом город, «устроивши же лъвь да быша не пакостили им из града». Следует же читать: «устроивше желъве» (т. е. особый вид военного строя «черепахой»; желъвь — черепаха)². Неправильное деление старого слова «желве» встречаем уже в XIV в. в известном Паисиевском сборнике собрания Кирилло-Белозерского монастыря № 410. Здесь в одной из статей, перечисляющей обвинения против латинян, читаем «ядять же лвы» вместо «желвы». В тексте Полной хронографической палеи 1494 г. (ГБЛ, соб. Румянцева, № 453) читается непонятная фраза: «(огнь) земныи житель сем облажен» вместо «земныи же телесем обложен»³.

Приведу примеры явных ошибок прочтения писцом XVIII в. из издания начала Летописного свода конца XV в. по Эрмитажному списку⁴.

Как известно, Эрмитажный список представляет собой копию конца XVIII в. со списка более древнего. Переписчик конца XVIII в. плохо разобрал свой оригинал и сделал очень много ошибок, происхождение которых во многих случаях совершенно ясно. Переписчик, например, не всегда справлялся с внесением в текст выносных букв; путал юс большой и юс малый; смешивал буквы «е» и «о»; неправильно делил текст на слова и т. п.: «Литва, Зимгола, Корсь, С е т г о л а, Любовь» (вм. «Летгола», с. 337); «и б е з языкъ единъ» (вм. «бе», там же); «д а в н о видехъ землю Славянску» (вместо «дивно», с. 338); «под горами при б е р е з л ѣ» (надо «березъ», с. 338); «Кровичи»

¹ Изв. имп. Археологического общества. Т. 1. СПб., 1859. С. 359–372. — Д. И. Прозоровский в статье «Об Ивановом написании» возражает против концепции И. И. Срезневского (Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге, вып. 1. СПб., 1876. С. 34–42).

² Пример из рукописных материалов В. Н. Перетца, любезно предоставленных мне В. П. Адриановой-Перетц. В издании Н. А. Мещерского («История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 285) текст другой.

³ Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

⁴ Московский летописный свод конца XV века. — ПСРЛ, т. XXV. М.; Л., 1949.

(вм. «Кривичи», с. 339); «Бужане, зане седоша по Г у б у» (вм. «Бугу», с. 339); «Си бо Угри п о ч и ш а быти при Ракли Цари» (вместо «почаша... при-Ракли», с. 339); «п о с р е д и же при Ользе» (вместо «последи», с. 339); «а Вятко еде с родомъ своим п о О т ц е» (вм. «по Оце», с. 339); «брати не бываху в них, но игрища межи с и л ы» (вм. «селы», с. 339); «собравше кости и вложить в судину малу и поставляху на п я т е х ъ» (вм. «путехъ», с. 339); «ни любодейти, н и к р а с и т и» (вм. «ни красти», с. 340); «и с у д ъ Новгородстия¹ людие» (вм. «суть», с. 340); «И испросиста т а у него идти к Царю-граду» (вм. «ся», с. 340); «А скорд ъ и Диръ» (вм. «Аскольдъ», с. 341); «посла по ня в Селунь ко Л ъ г о в и» (вм. «Львови», с. 342); «И по Игореве же възрастъшю и г о ж д а ш е по Олзѣ» (вм. «х о ж д а ш е», с. 343); «продають рухло тое лю д ь и» (вм. «лодьи», с. 345); «бес комара г р я д у» (вм. «граду», с. 346); «И б о у него воевода имѣнемъ Стенлѣдъ²» (вм. «бе», с. 347); «се дал единому м я ж е в и много» (вм. «мужеви», с. 347); «и п о ч и ш а воевати» (вм. «почаша», с. 347); «гостие и о б я щ и посли» (вм. «общи», с. 348); «кто от л о д ѣ и несеть что» (вм. «людѣи», с. 349); «и с н у копием Святославъ на Древляны» (вм. «суну», с. 352); «ходя яко п а р с д у» (вм. «пардус», с. 353); «и яко приближись к реце, с в е р х ъ порты» (вм. «свергъ», с. 354); «Ино даста р я к у между собою» (вм. «руку», с. 354); «яко ту в з я благая моа сходятъ» (вм. «вся», с. 354); «в н о в ѣ р н ы х человекех» (вм. «невѣрных», с. 354); «иже с у д подо мною Русь» (вм. «суть», с. 356); «Ярополкъ... п р и власть его» (вм. «прия», с. 357); «на Полостекъ» (вм. «Полотескъ», с. 357); «и Харса и Дажба и Стриба³ и Сѣмаръгла и Мокошь и т р я ж у им» (вм. «жряху», с. 358); «Витичи» (вм. «Вятичи», с. 358); «т о г д а есть земля ваша» (вм. «то где», с. 360); «отмстие да» (вм. «отместие», с. 360); «п о з я х у по граду» (вм. «возяху», с. 367); «потнеся конь под нимъ в рове и н а п о м и с и ногу Глебу» (см. «наломиси», с. 371); «Виде же Святополкъ п о б е ж д е в Ляхи» (вм. «побеже», с. 372); «И н а ш а скоть збирати» (вм. «нача» или «начаша», с. 373); «р я к ъ сице» (вм. «рекъ», с. 375); «Л ѣ ж е з н а я врата» (вм. «Желѣзная», с. 375); «бе бо тогда п о л о в и н а града» (вм. «поле вне града», с. 376); «И прошед п о г о р ы и приидоша в Дунаи» (вм. «порогы», с. 376); «Г р е б ц и же» (вм. «Греци же», с. 376); «на п р а д н е я возвратимся» (вм. «преднея», с. 379); «А Святославу даю Чернигов,... Г а ч е с л а в у Смоленскъ» (вм. «Вячеславу», с. 379); «и дань даяти з а п о д о в е 2000 гривень» (вм. «заповеда», с. 380); «в монастыре Всѣволожи на Р ы д у б а ч и» (вм. «Выдубачи», с. 382); «п р о м ч и м ъ» землямъ» (вм. «прочимъ», с. 382), и т. д.

Понятно, почему в Эрмитажном списке так много неправильных прочтений: переписывал его с древнего оригинала профессиональный писец конца XVIII в., которому многое уже было непонятно в древнем тексте. В рукописях более ранних такие неправильные прочтения встречаются относительно реже.

¹ В рукописи Эрмитажного списка «Новгородстия».

² В рукописи над этим словом титло, пропущенное издателями.

³ Издатели Эрмитажного списка в данном месте не раскрыли в рукописи титл. Надо: «Дажбога и Стрибога».

Специфические ошибки прочтения могут возникать, если рукопись, с которой переписывает писец, ветхая. В этой ветхой рукописи могут отсутствовать последние листы текста или листы из середины, может быть оторван край текста. Выпавший лист может быть вставлен в рукопись не на то место (например, если рукопись без переплета, чаще всего страдают последние листы рукописи; оторвавшиеся листы обычно вкладываются в середину рукописи, чтобы они не потерялись). Может случиться и так: оторвавшийся лист вставлен на место, но в перевернутом виде: внешний край листа попадает внутрь книги, а внутренний — обращен к внешней стороне рукописи. Все это может быть не замечено и воспроизведено писцом при переписке.

Так, список «Сказания о Мамаевом побоище» (ГПБ, Q.XV.27) переписывался писцом с рукописи, имевшей перебитые листы. «Поэтому, — пишет исследователь «Сказания» С. К. Шамбинаго, — в рассказе об Ольгердовичах путаница: «И рече им князь великий Дмитрий Ивановичь: братия моя милая, якоя потребы приидосте ко мне || великий хощеша крепко войско держати, и то повеле Дон реку возитца»... И ниже: «Князь же великий повеле войску своему Дон реку возитца, || они ж приклоняют суетная и сотворение дел, да что же воздадим ему против такового прощения». Путаница продолжается и после рассказа об Ольгердовичах: в описании перехода через Дон: «И рече же к нему Волгердовичи князи литовские, аще господине княже || яко приближаются поганья тотарове, и многи же сынове рустии возрадовашася»¹.

Нередки случаи, когда в результате утраты в рукописи листов, на которых кончается одно произведение и начинается другое, оба памятника оказываются слитыми в один. Так, например, в рукописи Златоструя второй половины XV в. (БАН 33.2.12) вследствие выпадения листов в середине протографа слиты два слова Иоанна Златоуста (переход от одного к другому на л. 132)².

Типичная ошибка чтения — это «прыжок от сходного к сходному», а в результате — пропуск слова или нескольких слов или, реже³, повторное чтение одного и того же куска текста⁴.

¹ С. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 345.

² Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

³ А. Дэн считает, что пропуск в результате «прыжка от сходного к сходному» чаще повторения в 14 или 15 раз (А. Dain. Les manuscrits. P. 46). Одна из причин, почему пропуски чаще повторений, в том, что повторения устранимы в последующей переписке, пропуски же не могут быть восполнены.

⁴ Пропуск в чтении между сходными словами, слогами или в результате перескока через строку или несколько строк дает пропуск в письме. Этот пропуск в письме называется часто текстологами «гаплографией»; повторение слогов или слов и целых пассажей текста, вызываемое возвращением к сходному месту, называется «дидтографией». Мы не пользуемся этими терминами, так как причина этих вставок и пропусков не в самом письме («...графия» — письмо), а в предварительном внутреннем чтении писца. Ошибки эти не однородны типичным ошибкам письма: опускам и пр.

Происходит это потому, что глаз, встретив знакомое сочетание букв, слово или группу слов в соседних строках (чаще ниже, чем выше), продолжает чтение, и это чтение может оказаться до некоторой степени осмысленным, так что пропуск или, реже, повторение не обратят на себя внимание писца.

Причиной пропуска может быть и то, что писец при чтении своего оригинала «перескочил» глазом строку или группу строк. По этой же причине может произойти и повторение текста: читая оригинал, писец может вернуться к уже переписанному тексту.

Этот род ошибок отчетливо осознавали сами писцы. Так, в Евангелии 1399 г. (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 15) на последнем листе киноварью написано: «Отцы, господие чтете, исправливайте святое се евангелие, ци буде худо строку преступил, але не доправил, благословите, а не клените, да будет бог мира с вами, аминь»¹. Термин «преступить» имеется и в других приписках к рукописям. Так, писцы Леонид и Иосиф — «владычнии робята» пишут в Прологе 1356 г.: «Да аще где будет описалися или преступили, собою исправяще чтите, а нас многогрешных не клените бога деля, аминь»².

Пропуск между одинаковыми словами может быть продемонстрирован на примере Ипатьевской летописи. В Ипатьевском списке под 1150 г. читается следующий текст: «Тое же осени да Гюрги Андрееви сынови своему Туров, Пинеск и Пересопницю. Андрееви поклонивъся отцю своему и шед седе в Пересопници. Тое же зимы...». В списках Хлебниковском и Погодинском пропуск, начиная со слов «Тое же осени» до слов «Тое же зимы»³. Глаз писца скользнул с первого «тое же» на второе и не уловил слов об осеннем назначении Андрею уделов. Реже встречается пропуск между одинаковыми слогами. В той же Ипатьевской летописи в списках Хлебниковском и Погодинском пропущено: «и бысть ве[льми ве]чер»⁴.

Чаще всего пропуск между сходными словами происходит тогда, когда слова эти стоят в начале предложений, реже — в конце. Приведу пример последнего. В славянском переводе книги Иисуса Навина читаем: «застави да въстануть скоро от места своего [и простре руку свою и копие на град, и застави востаща скоро от места своего]». Пропущенных слов нет в древнейших рукописях⁵.

Повторение шести слов из середины фразы в результате возвращения к уже переписанной строке находим мы в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи. Так, под 1146 г. читаем: «И посла Мьстислав Изяславичь к Володимиру и к Изяславу Давидовичема и рече има: "Брат ваю а мои отецъ рекл: к городу же не преступайте доколе же приду же не приступайте доколе

¹ А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 266.

² Там же. С. 294.

³ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908, стб. 404.

⁴ Там же, стб. 463. — Пропуск заключен в прямые скобки (здесь и ниже).

⁵ В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии. СПб., 1890. С. 87.

ж е п р и д у аз"»¹. Повторение это не могло возникнуть из возвращения к тому же слову и, очевидно, возникло в результате того, что писец вторично переписал ту же строку.

Близко к пропуску группы слов между двумя одинаковыми стоит пропуск одного из двух одинаковых рядом стоящих слогов, но близость эта чисто внешняя. Пропуск одного из рядом стоящих одинаковых слогов по своему происхождению (а именно происхождение изменения текста должен учитывать текстолог в первую очередь) относится к группе ошибок письма. При чтении читающий охватывает взглядом все слово и даже группу слов, поэтому пропуск слога в чтении вряд ли возможен, тем более пропуск, обесмысливающий прочитанное место. Это ошибка письма. Если же создается какой-то новый смысл в результате этого пропуска, то перед нами ошибка неправильного осмысления (об обеих группах этих ошибок см. ниже).

Ошибки запоминания

Перейдем к следующей группе ошибок: к ошибкам запоминания.

Мы уже сказали, что, прочтя оригинал, писец стремится его удержать в памяти. Характер этого запоминания будет различный в зависимости от того, читает ли писец и запоминает сравнительно длинные отрывки или сравнительно короткие. Если писец читает длинные отрывки и обладает плохой памятью, ошибки запоминания будут у него встречаться чаще, чем при коротком чтении и при хорошей памяти. Часто при запоминании текста писец пропускает второстепенное или делает перестановки слов, допускает синонимические подстановки, модернизирует древний текст и т. д. Так же, как и при чтении текста, писец невольно подменяет трудное и малознакомое легким и знакомым.

Типичная ошибка памяти — это перестановка в тексте слов и целых групп слов (если, разумеется, эта перестановка не диктуется соображениями стилистическими или стремлением изменить смысл текста). Случайными перестановками слов, пропусками и вставками малозначительных слов (например, в некоторых случаях союза «и»), подменами слов их синонимами буквально пестрят тексты древнерусских произведений. Приведу только один пример такой перестановки, но она касается перестановки целой строки в былине о Ставре, включенной в Сборник Кирши Данилова:

Вытягала лук за ухо,
Хлестнет по сыру дубу,
Изломала ево в черенья ножевыя,
Спела титивка у туга лука².

¹ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ. Т. II, стб. 331.

² Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Издание подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958. С. 95 (Расстановка знаков препинания моя. — Д. Л.). Из рукописных материалов В. Н. Перетца.